

## Смотр вокальной молодежи театра имени Станиславского и Немировича-Данченко

Основатели нашего театра К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко любовно растили и воспитывали молодежь. В советском театре воспитание молодежи является одной из важнейших задач коллектива. В нашем театре хорошо знают, как жадно тянулся к молодежи Станиславский, как даже на склоне лет, уже прикованный недугом к постели, он занимался с молодежью. Мы все помним, как горячо любил Немирович-Данченко жизнь и молодость, как он всегда стремился общаться с молодежью, черпая в этом общении новые силы, мысли.

Музыкальная студия МХАТ была создана Владимиром Ивановичем в 1920 году и была целиком молодежной. Вл. И. Немирович-Данченко, как и К. С. Станиславский, всегда стремился воспитывать не только актера-мастера, но и актера-гражданина, придавая огромное значение вопросам этики, желанию и умению молодого артиста посвятить себя всего, целиком, служению искусству—служению народу. Мне вспоминается один «мелкий», но весьма немаловажный, характерный случай.

Это было лет двадцать назад. Стояла чудесная весна. Ранним теплым вечером, не спеша, шла я на спектакль и встретила с Владимиром Ивановичем. Издали очень весело с ним поздоровалась. Он поздравил меня: «Куда?»—«На спектакль, в театр».—«Почему так поздно?»—«Что Вы, Владимир Иванович, впереди еще уйма времени—целый час!»—«Да? А Станиславский, если приходит в театр перед спектаклем, в котором занят, меньше, чем за два часа, то уже считает, что он опаздывает и ничего не успеет сделать. Идите!»

Жгучее чувство стыда охватило меня. С тех пор на всю жизнь во мне как бы выработался условный рефлекс: если я занята в спектакле, прихожу в театр не позже, чем за два часа до выхода на сцену; и, если изменяю этому правилу, то—опыт показал—я и пою и играю хуже и весь вечер чувствую себя неловко, «не в своей тарелке».

Немирович-Данченко неустанно твердил нам: «Забудьте все мелкое, бытовое, приходя в театр. Думайте только о сегодняшнем спектакле, ни о чем больше. Уже сев гримироваться, хоть на минуту закройте глаза—отбросьте все постороннее, еще раз подумайте о роли, представьте себя в ней сегодня, со своим сегодняшним самоощущением, и уж тогда начинайте одеваться, гримироваться, готовиться к выходу».

— Когда из студии вы вырастаете в настоящий театр,—говорил Владимир Иванович,—никогда не закрывайте двери перед молодежью, не бойтесь ее задора, шумливости. Не бойтесь свежего воздуха, который врывается вместе с нею. Вы сами будете моложе, чище, лучше рядом с нею. Но всегда непримиримо, упорно требуйте от нее максимума «отдачи»: пусть молодежь учится, пусть беззаветно, самозабвенно любит театр и работает всегда с полным напряжением всех сил, с полным использованием своих творческих возможностей.

Я вспоминаю все это сейчас не случайно: недавно в театрах Москвы, и в нашем театре в частности, закончился последний, третий, тур смотра молодежи, и, когда мы, члены смотровой комиссии, подводили его итоги, то, видя, как много дано ныне молодежи, мы в то же время должны были констатировать, что, к сожалению, не вся она работает в своем театре «с полной отдачей, на полную мощность».

Тем не менее смотр показал—и это его главный результат,—что наш театр располагает сильной группой молодых вокалистов, большая часть которых уже заняла в труппе ведущее место и хорошо справляется с почетными и ответственными задачами работы в таком интересном и «трудном» театре, как наш, где, наряду с классическими, идут современные оперы, комические оперы, балеты. Балет и балетная молодежь нашего театра—тема специальной статьи. Я буду говорить о молодежи вокальной.

Еще в самом начале сезона 1950—1951 гг. в театре был составлен план работы с молодежью, намечены сроки показа новых партий, к молодым артистам прикреплены режиссеры и концертмейстеры. С молодежью перед смотром много работали дирижеры А. Шавердов и И. Байн, режиссеры М. Мельгцер, М. Гольдина, В. Канделак и Т. Камерницкий. Поэтому решение Комитета по делам искусств о проведении смотра не застало театр врасплох: молодежь уже много работала в текущих спектаклях, а существовавший план почти целиком совпал с планом показа артистов оперы и балета на молодежном смотре. В первом туре было решено показать почти всех молодых артистов—46; во втором туре участвовало 36 человек, и к третьему туру было допущено 15: 7 по опере и 8 по балету.

Семеро певцов—участников третьего тура—очень молоды как по возрасту, так и по профессиональному стажу. Самые «старые» из них работают в театре четыре года, большинство же два, три и даже один год на сцене. С тем большим удовлетворением можем мы говорить об их успехах. Почти все они выступили на смотре в своих лучших партиях, и это облегчает мою задачу краткой характеристики каждого.

У Ларисы Авдеевой прекрасные вокальные и внешние данные. Выступая в роли Варвары в опере «Фрол Скобеев» Т. Хреникова, она еще раз продемонстрировала превосходный голос красивого горячего тембра. Ее лирическая сцена с Савкой, исполнение песни-арии «Ой, поземушка-поземка» отлично передают напевную прелесть музыки, ее свежесть и красоту. Иногда молодой певице нехватает дыхания (она берет его не на месте), и потому хочется пожелать ей развить дыхание так, чтобы любая, даже самая длинная фраза звучала правильно и легко. Со стороны сценического мастерства ее несомненно большое дарование раскрылось еще не полностью. В дуэте с Савкой хотелось бы видеть больше актерского темперамента. Мне хочется пожелать Авдеевой больше прислушиваться к наставлениям ее педагога Шор-Плотниковой, которая всегда учит молодых певцов беречь го-